

Юноша с высоко убранными в хвост волосами был одет во всё белое, лишь узкий изумрудный пояс выделялся на талии. К поясу был прикреплен простой, без украшений, хвост тигра, на конце которого висел семисекционный мягкий кнут.

Сегодняшний экзамен не предполагал наличия лишних вещей, поэтому табличку с Пика Тяньюань он спрятал в одежду, а всё остальное снял.

В прошлой жизни Хуа Буюй мастерски владел мечом. Его меч Юйфэн занимал шестое место в списке лучшего оружия Поднебесной.

Цзи Цаншэн также был мастером меча, и его клинок Сю Цинхуэй считался лучшим в мире. Хуа Буюй думал, что и в этой жизни он будет изучать меч, но, к своему удивлению, Цзи Цаншэн подарил ему пару кнутов.

По сравнению с мечом, техника использования хвоста тигра больше напоминала кулачный бой. Если под рукой не было оружия, можно было использовать палку, бамбук или даже зонтик.

Мягкий же кнут был больше похож на скрытое оружие, его использование было разнообразным и гибким. В отличие от других видов оружия, которые можно было использовать сразу, освоение мягкого кнута требовало гораздо больше усилий. Однако, если оружие отбирали, это не представляло большой угрозы. Кроме того, освоив мягкий кнут, можно было легко перейти к другим видам оружия, таким как верёвочный дротик или метательный молот.

Без сомнения, Хуа Буюй сдал экзамен.

Он виртуозно владел обоими кнутами, и, несмотря на то что десять учеников использовали три разных вида оружия, он справлялся с ними с лёгкостью.

Каждый из двадцати двух пиков специализировался на разных техниках. Все думали, что Хуа Буюй просто хорошо владеет кнутами, но когда он с помощью мягкого кнута отобрал оружие у противника, все были поражены его умением обращаться с любым видом оружия.

Хуа Буюй положил отобранное оружие на землю, убрал Звезду и Луну и поклонился Высшему бессмертному Цзысюю, проводившему экзамен.

Десять учеников! И они не смогли справиться с ещё не возмужавшим ребёнком!

Цзи Цаншэн спустился с неба, и все поклонились ему.

Он опустился перед Хуа Буюем. За восемь лет этот парень из маленького мальчика вырос почти до его роста.

— Учитель.

Хуа Буюй убрал кнуты. С лёгкой испариной на лбу он почтительно поклонился Цзи Цаншэну.

Похвалы и поздравления заполнили экзаменационную площадку.

Восемь лет Хуа Буюй ждал этого момента.

После обучения у двадцати двух высших бессмертных, несмотря на то что его мастерство не достигло уровня Юй Худе на поздней стадии превращения духа, он мог превзойти любого ученика Врат Тяньюань.

Три года назад Юй Худе, находясь на начальной стадии превращения духа, не завершил все экзамены на двадцати двух пиках и отправился странствовать по нижнему миру. Может, и он теперь может завершить обучение? Может... он сможет отправиться на поиски того человека?

— Завтра в час Чэнь на Пик Тяньюань.

Цзи Цаншэн оставил эти слова и ушёл, оставив Хуа Бую в замешательстве.

Что нужно делать на Пике Тяньюань?

Даже во время обеда в столовой Хуа Буюй не смог выведать ничего у двадцати двух высших бессмертных.

Вторая госпожа Ван уехала в родную деревню, а новый ученик, который её заменял, был не очень сообразительным парнем и даже не знал, кто такой Хуа Буюй, поэтому никаких особых привилегий не было.

Хотя Хуа Буюй достиг этапа закалки тела восемь лет назад, он до сих пор не начал практику воздержания от пищи.

Обычно, даже гении, достигая этапа закалки тела, уже перестают расти. Если же человек всё ещё растёт, то воздержание от пищи остановит его развитие.

Насколько важно сбалансированное питание?

В прошлой жизни, когда Хуа Буюй занимался практикой, он часто ел то обильно, то скудно, и рос медленно. Но в Вратах Тяньюань, благодаря заботе Второй госпожи Ван, он выглядел не как четырнадцатилетний юноша, а скорее как шестнадцатилетний, почти сравнявшись с Цзи Цаншэном, и даже был крепче его.

Возможно, тренировка с кнутами требовала больше физических усилий, особенно для рук, которые стали невероятно сильными, способными легко поднять дерево. Конечно, это было не из-за объёма мышц, а благодаря мастерству, приобретённому через тренировки, и подавляющему контролю над духовной энергией.

Хуа Буюй не придавал этому значения и просто поел в столовой. Хотя Второй госпожи Ван не было, он знал, как правильно сочетать блюда.

Только он сел, как услышал смех.

Единственный ученик, который обедал в столовой для внешних учеников, всегда привлекал внимание, и Хуа Буюй уже привык к этому.

Но сегодня те, кто обсуждали его, казалось, сосредоточились не на том.

— Он такой красивый! Ему правда всего четырнадцать?

— Выглядит старше моего семнадцатилетнего брата!

— Говорят, он может одним пальцем разбить камень!

— Такой сильный?!

Хуа Буюй промолчал.

В последние годы Врата Тяньюань, кажется, принимают слишком много девушек.

— Ну да, но не смотрите на его обманчивую внешность, на самом деле он всё ещё ребёнок!

Хуа Буюй удивлённо моргнул.

— Что?!

— Эй.

Новый ученик в столовой прервал их разговор.

— Во время еды не разговаривают, разве не знаете?

— Фу, просто завидуешь, что он красивее и сильнее тебя, вот и не даёшь говорить!

— Но я выше его! — Ученик поднял подбородок, демонстрируя крепкие мышцы. — У него есть такая сила, как у меня? Выглядит таким хрупким, не знаю, откуда вы взяли эти слухи.

Ну... ведь он повар, слишком худой не сможет даже сковороду поднять.

Хуа Буюй убрал поднос, вытер масло с губ и встал, чтобы вернуть его, как вдруг его остановил этот ученик, чьи руки были толще его ног.

Две ученицы уже собирались вмешаться, как вдруг ученик с криком сделал поворот и был выброшен на кухню.

Хуа Буюй одной рукой держал поднос, полный супа, и ни капли не пролилось. Он слегка наклонил голову:

— Если у тебя так много свободного времени, в следующий раз клади меньше соли в суп.

— Ты!

Ученик, оказавшись на полу, вскочил с криками, но Хуа Буюй уже покинул столовую.

Оставшиеся две девушки покраснели.

И голос у него такой приятный!

Хотя он так и не понял, что имела в виду та девушка, но это были всего лишь нелепые слухи, и знать их не стоило.

На следующий день рано утром Хуа Буюй отправился на Пик Тяньюань.

Пик Тяньюань был небольшим, но богатым духовной энергией. Час Чэнь уже почти прошёл, когда Цзи Цаншэн, словно без костей, появился в воздухе.

Под его глазами были тёмные круги, словно он не спал всю ночь. Если бы не забота о внешности, он бы, наверное, зевнул несколько раз.

— Учитель.

Хуа Буюй поклонился.

— Угу.

Цзи Цаншэн кивнул, оттолкнулся от земли и приземлился на огромный камень.

— Продолжай.

Хуа Буюй моргнул, поняв, что Цзи Цаншэн хочет, чтобы он продолжил тренировку.

Ему стало немного смешно. За восемь лет Цзи Цаншэн появлялся на экзаменах считанные разы, а теперь, когда он собирается завершить обучение, вдруг решил лично проверить всё, что он изучил?

— Хорошо.

Хуа Буюй начал, но только закончил первый комплекс движений, как Цзи Цаншэн остановил его.

— Я покажу только один раз.

Цзи Цаншэн спрыгнул с камня и поднял ветку.

Это была уже не просто ветка или оружие.

Хуа Буюй вдруг вспомнил, что когда он впервые взял хвост тигра и получил наставления от Высшего бессмертного Иньюанг, тот сказал:

«Хвост тигра — это не оружие, это продолжение твоей руки».

Техника Цзи Цаншэна немного отличалась от того, что он изучал. Ветка в его руке разрежала воздух, но не издавала свистящего звука. Движения были чёткими и точными, словно ветка действительно стала частью его руки.

Наблюдая за этим плавным движением, Хуа Буюй даже начал сомневаться, действительно ли Цзи Цаншэн получил своё мастерство через наследие.

— Попробуй.

Цзи Цаншэн бросил ветку в сторону.

— Хорошо.

Хуа Буюй был очень талантлив и мог запомнить всё с одного раза, но когда он начал тренироваться, почувствовал странное несоответствие.

Возможно, предыдущая техника уже оставила след в его теле, и теперь, пытаясь изменить её, он чувствовал дискомфорт.

Цзи Цаншэн действительно показал только один раз, а затем снова взобрался на камень, словно без костей, и лёг на бок. Никаких дополнительных указаний.

Ну да, всё, что знал Цзи Цаншэн, он получил через Закон Тяньюань, поэтому не мог объяснить детали.

Хуа Буюй, полагаясь на память, шаг за шагом корректировал свои движения, заставляя тело

запомнить их заново.

Лёгкий ветерок, листья, падающие с деревьев.

Закончив комплекс движений, Хуа Буюй взглянул на Цзи Цаншэна и увидел, что тот действительно уснул.

Цзи Цаншэн лежал на боку на камне, под тенью деревьев, его лицо выглядело юным, а белые одежды казались белее снега, словно он не принадлежал этому миру.

Хуа Буюй глубоко вздохнул, подавив зарождающуюся мысль, закрыл глаза, успокоил сердце и снова начал тренироваться с хвостом тигра.

<http://bllate.org/book/17680/1648236>